Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 4 | ISSN: 2658-7734
Новые медиа и коммуникации | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.508

Images of I. V. Stalin and A. Hitler in Historical Memory: Constructing the Past in the Media Space

Denis S. Artamonov[1], Sergei P. Sidorov[2], & Sophia V. Tikhonova[3]

Saratov State University. Saratov, Russia

Received: 17 April 2024 | Revised: 21 August 2024 | Accepted: 29 August 2024

Abstract

The article is devoted to the consideration of the images of I. Stalin and A. Hitler in historical memory. The construction of ideas about the past is based on the possibilities of media, which in the digital age are becoming limitless. With the help of media, images of the past are integrated into the agenda and actualized in the mass consciousness, and personalized figures of history are most in demand. The historical memory of modern society is largely formed on the basis of ideas about the events and heroes of the 20th century, which include the history of totalitarian regimes and the Second World War. The authors put two key figures of the last century with contradictory historical reputations at the center of their research. The article shows the importance of I. Stalin and A. Hitler for historical memory on the basis of available sociological research data. A corpus analysis of the tonality of news reports mentioning these historical figures allowed us to present the proportions of positive and negative use of their names in foreign media publications. Quantitative data made it possible to compare attitudes towards Stalin and Hitler in English-language information resources and explain certain trends in the dynamics of their representation by the nature of the news content. The study of Internet users' search queries allowed us to supplement the idea of the directions of constructing images of the Soviet leader and the Nazi Fuhrer in historical memory. The data obtained demonstrate the high interest of the world community in ambiguous historical figures. Their images have become part of popular culture, they are used in political struggle and entertainment network discourse, which leaves an imprint on the formation of ideas about them in the media environment. The use of quantitative analysis data to study the images of I. Stalin and A. Hitler makes it possible to determine their place in the historical memory of the modern global community.

Keywords

I. Stalin; A. Hitler; Historical Memory; Memory Studies; Media; Memory of the Past; Images of the Past; Media Space of History

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

1 Email: artamonovds[at]mail.ru ORCID https://orcid.org/0000-0001-8689-1948
2 Email: sidorovsp[at]info.sgu.ru ORCID https://orcid.org/0000-0003-4047-8239
3 Email: segedasv[at]yandex.ru ORCID https://orcid.org/0000-0003-2487-3925

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 4 | ISSN: 2658-7734
New Media and Human Communication | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i4.508

Образы И. В. Сталина и А. Гитлера в исторической памяти: конструирование прошлого в медиапространстве

Артамонов Денис Сергеевич[1], **Сидоров Сергей Петрович**[2], **Тихонова Софья Владимировна**[3]

Саратовский национальный государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.
Саратов, Россия

Рукопись получена: 17 апреля 2024 | Пересмотрена: 21 августа 2024 | Принята: 29 августа 2024

Аннотация

Статья посвящается рассмотрению образов И. В. Сталина и А. Гитлера в исторической памяти. Конструирование представлений о прошлом строится на возможностях медиа, которые в цифровую эпоху становятся безграничными. При помощи медиа образы прошлого интегрируются в повестку дня и актуализируются в массовом сознании, причем наиболее востребованы персонифицированные фигуры истории. Историческая память современного общества во многом формируется на основе представлений о событиях и героях XX в., включающих в себя историю тоталитарных режимов и Второй мировой войны. В центр своего исследования авторы поставили две ключевые фигуры прошлого века, обладающие противоречивой исторической репутацией. В статье на основе доступных данных социологических исследований показано значение И. В. Сталина и А. Гитлера для исторической памяти. Корпусный анализ тональности новостных сообщений с упоминанием этих исторических деятелей позволил представить доли положительного и негативного употребления их имен в публикациях зарубежных СМИ. Количественные данные позволили сравнить отношение к Сталину и Гитлеру в англоязычных информационных ресурсах и объяснить определенные тенденции динамики их репрезентации характером содержания новостей. Исследование поисковых запросов интернет-пользователей позволило дополнить представление о направлениях конструирования образов советского вождя и нацистского фюрера в исторической памяти. Полученные данные демонстрируют высокий интерес мирового сообщества к неоднозначным историческим фигурам. Их образы стали частью массовой культуры, используются в политической борьбе и развлекательном сетевом дискурсе, что накладывает отпечаток на формирование представлений о них в медиасреде. Использование данных количественного анализа для исследования образов И. В. Сталина и А. Гитлера дает возможность определить их место в исторической памяти современного глобального сообщества.

Ключевые слова

И. В. Сталин; А. Гитлер; историческая память; Memory Studies; медиа; память о прошлом; образы прошлого; медиапространство истории

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

1 Email: artamonovds[at]mail.ru ORCID https://orcid.org/0000-0001-8689-1948
2 Email: sidorovsp[at]info.sgu.ru ORCID https://orcid.org/0000-0003-4047-8239
3 Email: segedasv[at]yandex.ru ORCID https://orcid.org/0000-0003-2487-3925

Введение

Историческая память современной эпохи строится во многом на преодолении тоталитарного наследия XX в. На пути перехода коммуникативной памяти в культурную можно встретить различные препятствия, одно из которых представляет собой необходимость проработки травмирующего прошлого. Память о Второй мировой войне и тоталитаризме сегодня – это основа политики памяти значительного количества государств Европы и стран СНГ. В России историческая память о Великой Отечественной войне является ключевой идеологией, позволяющей формировать идентичность национального сообщества. Политика памяти, проводимая в этом направлении, включает в себя множество задач: сохранение памяти о Войне как Великом подвиге народа, противостоянии в информационных мемориальных войнах попыткам фальсификации истории, проработка тяжелого прошлого и неудобных вопросов истории. Концепция «преодоления прошлого» возникла в Германии, положив начало созданию исторической памяти, способствующей объединению нации и строительству образа прошлого свободного от травматического воздействия (Хряков, 2012, с. 213-226). Главной стратегией этого преодоления стало признание вины за совершенные преступления и ошибки. Во многих странах Европы, в том числе и России, она использовалась для проведения государственной исторической политики и служила инструментом взаимодействия на международной арене.

В то же время культурной стратегией преодоления тяжелого прошлого на низовом уровне для масс обывателей было не признание вины, а юмор. Травмы прошлого общество отражает в анекдотах, шутках, комедийном жанре художественных произведений, а в эпоху медиа в интернет-мемах. Смех позволяет излечить раны, нанесенные обществу травмирующими событиями и сделать восприятие прошлого безопасным для коллективной памяти. Интернет-мемы могут служить своеобразным маркером отношения локальных сетевых сообществ к историческим личностям. И. Сталин и А. Гитлер здесь не исключение; более того, в представлениях интернет-пользователей Вторая мировая война предстает в виде их персонифицированного противостояния в образе супергероев (рис. 1). Интернет-мем «Гитлер против Сталина» возник на основе картинки художника DevianArt, взятой пользователями с одного из стоковых сервисов, и означает непримиримое противостояние чего-либо.

В большинстве интернет-мемов А. Гитлер и И. Сталин лишаются образа кровавых тиранов и даже государственных деятелей, а трансформируются в саркастически высмеиваемых неоднозначных персонажей цифрового фольклора. Так, очень много интернет-мемов «Гитлер-кемпер», где он предстает в образе убивающего врагов геймера. Популярным стал мем «Гитлер с симптомами употребления амфитамина». В интернет-меме на основе кадра

из фильма «Кролик Джоджо» он показан как придурковатый парень, воображаемый друг ребенка. Флешмоб “Heil kitler” по сбору фотографий кошек, напоминающих окрасом внешность А. Гитлера, связал его образ со «звёздами» Интернета – милыми котиками. Наиболее популярным мемом о И. Сталине стало изображение его улыбающегося лица с подписью Мой / Наш, Your/Our, что отсылает к значению коммунизма, при котором всё личное превращается в общественное. Интернет-мем со Сталиным «Вали в ГУЛАГ» представляет его как создателя некоего утопического пространства. Также встречаются интернет-мемы, где И. Сталин вписан в повестку дня: «Сталин негр», «Сталин трансгендер» и прочее. О кровожадности И. Сталина и А. Гитлера есть ироничные мемы «Расстрелять» и «Сжечь», соответственно относящиеся к тому и другому.

Рисунок 1. Интернет-мем «Гитлер против Сталина»

Figure 1. Internet meme “Hitler vs. Stalin.”

Ироничное отношение к двум важнейшим фигурам истории XX в. объясняется стремлением вписать их в историческую память без травмирующего контекста, но это приводит к очень серьезным последствиям в виде, например, принятия Европейским парламентом 19 сентября 2019 года резолюции «О важности европейской памяти для будущего Европы» (European Parliament…, 2019), которая возложила вину за развязывание Второй мировой войны не только на нацистскую Германию, но и на Советский Союз. В России во многом в качестве реакции на этот акт была установлена административная ответственность за публичное отождествление СССР и нацистской Германии и отрицание решающей роли советского народа в ее разгроме (КоАП РФ, ст. 13.48).

Для исторической науки единственной стратегией преодоления тяжелого наследия прошлого является поиск, анализ, обнародование достоверной информации и воссоздание реальности прошлого в настоящем (Аникин & Головашина, 2017, с. 81). Необходимо отметить, что все три стратегии вступают друг с другом в противоречие, и очевидна невозможность их соотнесения в наиболее значимых точках пересечения, в том числе, если речь идет о таких событиях как Война или репрессии. Так сакрализация исторической памяти о героическом подвиге в войне или репрессированных противостоит тенденции шутить над этими вещами, а попытки однозначной интерпретации событий в выгодном власти или обществу ключе сталкиваются с фактами, предоставленными исторической наукой.

В данной статье ставится задача рассмотрения образов лидеров СССР и нацистской Германии с целью выяснения механизмов трансформации их восприятия в исторической памяти. Эта работа не предполагает сравнения, а тем более отождествления двух исторических фигур, но позволяет выявить медиастратегии воспроизводства образов прошлого, которые приводят к появлению мемориальных конфликтов, т. е. общественного и политического противостояния по поводу восприятия их исторической роли, складывающегося на основе высказывания оценочных суждений.

В цифровую эпоху наблюдается процесс разрушения грани между историей и исторической памятью (Wolff, 2013, p. 65). Дело в том, что доступность цифровых технологий для проведения исторических исследований, оцифровка архивов и научной литературы сделали возможным производство знания о прошлом широким массам интернет-пользователей, чем они не преминули воспользоваться. «Умные толпы» создают исторический контент, интерпретируя события прошлого в соответствии со своими мировоззренческими установками, репрезентируют его в медиасреде, делая доступным свои взгляды на прошлое другим пользователям. Историческое знание, получаемое таким образом, несет на себе отпечаток индивидуальной памяти и становится вкладом в коллективную память. В этом процессе разница между историей и исторической памятью перестает различаться.

Большое значение для формирования исторической памяти имеет персонализация истории. Философский методологический спор о роли личности в историческом процессе в коллективной памяти решается в пользу олицетворения прошлого. В исторической памяти оно предстоит не как череда обезличенных событий, а как целенаправленные действия конкретных людей. Однако очень часто личности и их поступки подвергаются мифологизации (Линченко & Иванов, 2017, с. 91-99). Исторические мифы призваны объяснить прошлое и дать ему оценку, которая в конечном итоге превращается в оценивание роли той или иной личности в истории.

В стремлении оказать определяющее воздействие на историческую память общества политические и социальные акторы используют персонифи-

кацию истории с целью проведения исторической политики. Под персонификацией истории следует понимать процесс восприятия истории через призму исторического образа личности. Включение истории, а вернее, исторического контента в медиапространство, в котором происходит постоянная репрезентация представлений о прошлом, идет по пути придания историческим событиям личностного характера (Агеева, 2012, с. 68-74). На наш взгляд, историческую память сегодня формируют медиа, которые показывают, как политика памяти отражается в общественном восприятии, и каким образом создаваемые представления о прошлом накладывают отпечаток на репрезентацию истории в них. В медиа исторические личности прочно связываются с определенными историческими фактами, а исторические процессы раскрываются через биографический материал.

Из всей истории XX в. наибольшее значение для исторической памяти современного общества имеют две ключевые фигуры – антагонисты Адольф Гитлер и Иосиф Сталин. При всем их различии в исторической памяти они выполняют схожие функции. Они персонифицируют историю Второй мировой войны и проведение репрессий: холокост и государственный террор. В связи с этим возникают проблемные места памяти, нуждающиеся в проработке прошлого. Дело в том, что обе эти фигуры в прошлом подвергались сначала позитивной оценке, доходящей до культа личности, а затем негативной, и однозначная интерпретации их роли в исторических событиях сегодня невозможна. По большому счету можно констатировать, что включение этих персонажей истории в историческую память идет по сценарию интеграции их в массовую культуру путем юмористического конструирования образов. С Гитлером, негативная роль которого в истории не вызывает сомнений, такая стратегия работает, и он предстает в образе чудаковатого маньяка, страшного, но в целом опасного только своей неадекватностью, которая, по сути, олицетворяет сумасшествие современного общества (Грибан, 2016, с. 158-166). Однако в случае со Сталиным смеховая стратегия конструирования образа сталкивается с проводимой политикой памяти, которая придает связанной с ним Великой Отечественной войне сакральный статус и делает ее определяющей при формировании национальной идентичности. Сюда накладывается отсутствие жесткой негативной оценки репрессивной политики государства в годы его правления, попытки замолчать или нивелировать соответствующие факты (Фокин, 2016, с. 264-271). Сталинизм вызывает ностальгические чувства у определенного сообщества, которое пытается распространить свои представления о прошлом и на роль Сталина в нем настолько широко, чтобы концепт оправдания сталинской политики стал частью мемориальной стратегии государства.

В Европе очевидно выражено стремление уравнять роль Сталина и Гитлера в исторических процессах XX в., произвести нивелировку их образов. Данная историческая политика проводится в рамках концепции двух тоталитаризмов, якобы в одинаковой мере нанесших ущерб европейским странам, и

попытках возложить ответственность за развязывание Второй мировой войны не только на Гитлера и Германию, но и Сталина и Советский Союз, приводя в доказательства факт договора о ненападении – Пакт Молотова-Риббентропа (Зорин, 2020).

Образы Сталина и Гитлера мифологизируются в общественном сознании и стереотипизируются в массовой культуре. Мифы о прошлом вызывают ностальгическое чувство утраченного прошлого, которое воскрешается в исторической памяти, но не как историческая реальность, а как упрощенные стереотипные представления, штампы популярной культуры, создающие идеологию настоящего. Сталин и Гитлер выступают релевантными фигурами современности, так как присутствуют в медийном пространстве в качестве героев художественных произведений и значимых маркеров исторической памяти. Литературные произведения, кинофильмы, интернет-мемы, компьютерные игры, публицистические статьи, Википедия, YouTube, историческая исследовательская литература и т. д., содержащие упоминания об этих личностях, формируют их образы в массовом сознании. Однако наибольшее влияние на историческую память сегодня оказывает контент масс-медиа, представленный различными электронными СМИ. Образы исторических личностей возникают в медийном пространстве не сами по себе и внезапно, а под влиянием каких-либо событий актуальной повестки дня. В связи с этим настоящее накладывает отпечаток на восприятие прошлого, что и составляет диалектику исторического познания современности.

Исторические событие и отношение к нему в обществе очень часто становятся предметом внимания средств массовой информации. Публикуемые ими материалы отражают массовые представления о прошлом, оказывая огромное влияние на формирование исторической памяти, транслируя стереотипы, мифы, оценки, устоявшиеся в общественном мнении. СМИ можно назвать одним из основных акторов конструирования взглядов на историю, а оценка ими исторических личностей имеет определяющее значение для того, как они представлены в массовом сознании.

Определяющее влияние средств массовой информации на формирование исторической памяти давно стало общим местом в исследованиях направления memory studies (Baer, 2001, p. 491-501). В то же время, несмотря на развитие цифровых технологий, количественные методы исследования исторической памяти применяются редко, так как исследователи ограничиваются анализом кейсов (Dyczok, 2015, p. 431–446; Гнатченко, 2019, с. 50-55). В проводимом нами исследовании применяются данные трех видов количественного анализа, которые дополняют друг друга: вторичные данные социологических анализов, которые проводились с начала 2010-х годов, в связи с актуализацией в исторической памяти фигур А. Гитлера и И. Сталина; данные количественного анализа корпуса текстов зарубежных англоязычных новостей, в которых отражалась общественная дискуссия по поводу этих двух историче-

ских личностей; данные анализа поисковых запросов Google, в которых отражен пользовательский интерес, проявляемый как к И. Сталину и А. Гитлеру, так и к дискуссиям, возникающим по поводу их роли в мировой истории. Данные виды анализа дополняют друг друга и показывают различные ракурсы одного и того же процесса формирования глобальной исторической памяти. Если социологические опросы фиксируют уже сложившееся отношение к историческим личностям, то анализ СМИ и поисковых запросов показывает то, как происходит конструирование образов прошлого. Новостные данные СМИ не только фокусируют внимание интернет-пользователей на определенных исторических фигурах и образах прошлого, но и подогревают к ним общественный интерес, в то же время определяя отношение к ним, однако пользователи остаются самостоятельными в своих выводах. Поэтому исследование образов прошлого нуждается в применении всех представленных в статье методов количественного анализа.

Наиболее полные данные по исследуемому вопросу представлены с начала 2010-х годов, так как с этого времени начинается полноценный переход СМИ в интернет-пространство и складываются основные технологические принципы работы сайтов-поисковиков. Ограничиваются хронологические рамки данного исследования 2020-м годом, что позволяет, с одной стороны, проследить процесс конструирования исторической памяти, а с другой – представить ее в некотором законченном, но вместе с тем промежуточном виде, так как трансформация представлений о прошлом в медиа перманентна.

Социологические данные об образах И. В. Сталина и А. Гитлера

Представление об оценке исторических личностей в общественном мнении можно составить по социологическим опросам. В 2019 г. по данным «Левада-Центра»[1] суммарный уровень положительного отношения россиян к И. В. Сталину достиг максимального показателя за все годы исследований. О своем восхищении Сталиным, уважении или симпатии к нему заявил каждый второй участник опроса (51%), а 70 % опрошенных заявили, что считают его роль положительной для истории страны (Динамика…, 2019). Опросы, проводимые ВЦИОМ в 2017 г., в целом подтверждают высокую оценку Сталина российским обществом, в частности, более половины россиян (62%) согласны с мнением, что размещение в публичных местах памятных знаков, рассказывающих о его успехах не только уместно, но и необходимо (Память о Сталине…, 2017). Проводимые каждые пять лет опросы «Левада-центра» «Выдающиеся люди всех времен и народов в российском общественном мнении» показывают, что Сталин с 1999 г. всегда входил в пятерку лидеров, а в 2012, 2017, 2021 гг. возглавлял рейтинг популярности исторических деятелей

1 Признан организацией, выполняющей функции иностранного агента

(Выдающиеся люди..., 2017). Данные этого опроса о А. Гитлере публиковались только до 2008 г., где он занимал 20 строчку рейтинга (Выдающиеся люди..., 2008), и в последующие годы, видимо, из него исчез, так как стал еще реже упоминаться опрашиваемыми в качестве выдающегося человека. Между тем, в 2010-е гг. отношение к Гитлеру в западных странах, выявленное социологическими опросами было неоднозначным; так, в Австрии в 2013 г. 42 % опрошенных австрийцев высказались, что «при Гитлере не все было плохо», и 54 % положительно ответили на вопрос о возможности повторения аншлюса с Германией (При Гитлере..., 2013). Согласно опросу американского журнала New York Times 2015 г., только 42 % американцев не упустили бы возможности убить Адольфа Гитлера в младенчестве, если бы у них была такая возможность (Убийство Гитлера-младенца..., 2015). Данная постановка вопроса из разряда альтернативной истории вызвала общественный резонанс и стала показательной в том отношении, насколько роль СМИ влияет на формирование образа исторических личностей.

Таким образом, социологические данные по отношению к И. В. Сталину могут дать представление о его месте в исторической памяти россиян, но то, как представляют себе его роль в истории в западных странах и как относятся к его протагонисту А. Гитлеру, можно определить пока только по данным СМИ, ввиду отсутствия репрезентативных исследований общественного мнения.

Анализ корпуса текстов зарубежных англоязычных новостных источников

Для анализа количественной модели отношения к И. В. Сталину и А. Гитлеру в СМИ был взят корпус текстов зарубежных англоязычных новостных источников NOW corpus, который по данным создателей[1] содержит 10.4 миллиарда слов из интернет-изданий журналов и газет со статьями, печатаемыми на английском языке. Статьи ограничены 2010 – 2020 гг., так как в этот период представлены наиболее полные данные в корпусе текстов, а также в эти годы упоминание Гитлера и Сталина менее всего было связано с упоминанием современной России и началом вооруженного конфликта с Украиной.

По выбранному ключевому слову предоставляются контексты (20-30 слов) из всех статей, содержащих это слово. Каждый контекст сопровождается описанием источника, даты и страны публикации (рис. 2). Далее анализируется смысл каждого контекста и собирается подробная статистика во времени. В результате эктрагирования новостей по ключевым словам были получены следующие выборки новостей:

- По ключевому слову «Сталин» было найдено 35676 контекстов.

1 Информация взята с сайта https://www.english-corpora.org/now/

- По ключевому слову «Гитлер» было найдено 65957 контекстов.
- Все данные собраны в единую таблицу в формате .csv.

1301	20-03-18 US	Yahoo! News	A	B	C	would reopen. # The Kremlin wall necropolis, where Soviet leaders such as Josef Stalin are buried,
1302	20-03-18 GB	theregister.co.uk	A	B	C	on this belief?' # No-one, that's why monsters like Hitler, Stalin, Al-Bagdhadi (ISIS), Attaturk, Idi Ami
1303	20-03-18 GB	theneweuropean.co.uk	A	B	C	At least, in western Europe. In eastern Europe it was a decade of Stalin, another three decades of c
1304	20-03-18 GB	spectator.co.uk	A	B	C	childrens films made by Pixar,' which make adults weep.' He quoted Stalin.' Artists are the enginee
1305	20-03-18 IE	frieze.com	A	B	C	) to The Thick of It (2005 -- 12) to The Death of Stalin (2017) -- that is faint praise, indeed. Seven epi
1306	20-03-18 KE	businessdailyafrica.com	A	B	C	falter by not making adequate money donations. # Other cults also exist. Joseph Stalin, for exampl
1307	20-03-17 US	Houston Chronicle	A	B	C	in power since 2000, longer than any other country ruler since Soviet dictator Josef Stalin. # Other
1308	20-03-17 SG	thenewsminute.com	A	B	C	it to the attacker. 41837248 # DMK President MK Stalin urged the anti-Citizenship Amendment Act
1309	20-03-17 SG	thenewsminute.com	A	B	C	in the wake of COVID-19 (coronavirus). # On Monday night, MK Stalin visited Old Washermanpet a
1310	20-03-16 US	TigerDroppings.com	A	B	C	entertainment industry is going to fight against the US pulling back from ChinaPosted by Brosef St
1311	20-03-16 GB	spectator.co.uk	A	B	C	like any other, a bit smaller than Rome's, considerably less murderous than Stalin's, similar in man
1312	20-03-16 IN	newsclick.in	A	B	C	N.R. Elango are the other two candidates to contest in polls, party president M.K. Stalin said in a st
1313	20-03-16 IN	theweek.in	A	B	C	the O. Panneerselvam government seen as corrupt and non-functional. Incidentally, DMK treasure

Рисунок 2

Figure 2

Упоминание имени А. Гитлера в новостных изданиях западных стран чаще И. В. Сталина более чем в два раза показательно и говорит о том, что значение этого персонажа истории для исторической памяти англоговорящих читателей достаточно велико. Этот факт также свидетельствует о большем внимании СМИ к контекстам европейской истории, а не к российскому прошлому.

Эмоциональная окраска контекста упоминания имен И. В. Сталина и А. Гитлера в СМИ позволяет сделать предположения о положительном или отрицательном бытовании этих фигур истории в исторической памяти, отраженной в массмедиа. За основу алгоритма вычисления эмоциональной окраски текста бралась открытая библиотека *Empath* от Stanford University[1]. Основным подходом работы данной библиотеки является работа с корпусом, состоящим из 1,8 миллиарда слов, на базе которого создается векторное пространство из значений сходства упомянутых слов и категорий, используя исходные термины для определения и обнаружения новых слов для каждой из своих категорий, и фильтруется по соответствующим стандартным категориям. В результате мы получаем оценку текста с точки зрения эмоциональной окраски по разным категориям, в том числе по двум базовым: позитивная оценка и негативная оценка. Значение коэффициентов положительно и лежит в диапазоне от 0 до 1.

После сбора новостных записей по ключевому слову Hitler вышло 65959 записей, а по ключевому слову Stalin 34887 записей соответственно, за период с 02.01.2010 по 28.03.2020. В результате для каждой отдельной новости соответствовал небольшой текст (в среднем 20 слов) с ключевым

1 http://empath.stanford.edu/

словом, также источник новости, её страна (если можно было точно идентифицировать на основе источника) и день публикации.

Пример исходных табличных данных до расчета коэффициентов (рис. 3).

	A	B	C	D
1	Date	Country	Publisher	Text
2	2020-03-28	US	time.com	the disabled -- and enabled by a modern technological infrastructure. Mao Zedong and Joseph Stalin may -- or may not -- have claimed more lives, but at least some
3	2020-03-28	US	columbian.com	few weeks with this roll call of names, places and battles: Hitler, Stalin, Roosevelt and Churchill. Auschwitz and Pearl Harbor and Midway and Stalingrad. The
4	2020-03-28	CA	vice.com	they began leaving in droves. The admins started losing it and went into full Stalin mode, reading their members' private messages to check who was still on the
5	2020-03-28	NZ	thedailyblog.co.nz	? We know, we know we have another one. Another hitler, another stalin, another douglas. Just another boring little human with a common psychosis and the
6	2020-03-28	IN	telegraphindia.com	. She has explained in more than one interview how in the years after Joseph Stalin's death, the Soviet Union made a concerted effort to distribute books to India
7	2020-03-28	IN	thequint.com	against CAA-NPR-NRC, " a statement read. # Opposition party DMK's President MK Stalin, had addressed the gathering on Monday evening extending his support to their protest against
8	2020-03-28	HK	asiatimes.com	closest Communist party leader i can compare Xi Jinping to is Nikita Khrushchev. After Stalin passed away he was at the height of the Soviet leadership and purged many rivals
9	2020-03-28	--	Fr. Z	very quickly have suffered a shortage of officers and transport and, notwithstanding all of Stalin's thirst, the cursed machine would have ground to a halt! If...
10	2020-03-27	US	Jurist	1958, Nikita Sergeyevich Khrushchev became the new Premier of the USSR, replacing Joseph Stalin as the Soviet leader. During his rise to power, Khruschev denounced crimes of
11	2020-03-27	US	ottawacitizen.com	over until the polls close, and maybe not even then. As Joseph Stalin reportedly said almost a century ago, “ I consider it completely unimportant who
12	2020-03-27	CA	canadianinquirer.net	since 2000, longer than any other ruler in the country since Soviet dictator Josef Stalin. # Other constitutional changes further strengthen the presidency and emphasize the priority of Russian
13	2020-03-27	GB	politico.eu	be in charge longer than any ruler since Peter the Great, surpassing even Joseph Stalin. # By the time of the 2036 election, Putin would be 83.

Рисунок 3

Figure 3

Пример табличных данных после расчета позитивных и негативных коэффициентов (рис. 4).

	A	B	C	D	E	F
1	Date	Country	Publisher	Text	positive_emotion	negative_emotion
2	2020-03-28	US	time.com	the disabled -- and enabled by a modern technological infrastructure. Mao Zedong and Joseph Stalin may -- or may not -- have claimed more lives, but at least some	0.0	0.0
3	2020-03-28	US	columbian.com	few weeks with this roll call of names, places and battles: Hitler, Stalin, Roosevelt and Churchill. Auschwitz and Pearl Harbor and Midway and Stalingrad. The	0.0	0.0
4	2020-03-28	CA	vice.com	they began leaving in droves. The admins started losing it and went into full Stalin mode, reading their members' private messages to check who was still on the	0.0	0.03571428571428571
5	2020-03-28	NZ	thedailyblog.co.nz	? We know, we know we have another one. Another hitler, another stalin, another douglas. Just another boring little human with a common psychosis and the	0.0	0.0
6	2020-03-28	IN	telegraphindia.com	. She has explained in more than one interview how in the years after Joseph Stalin's death, the Soviet Union made a concerted effort to distribute books to India	0.0	0.0
7	2020-03-28	IN	thequint.com	against CAA-NPR-NRC, " a statement read. # Opposition party DMK's President MK Stalin, had addressed the gathering on Monday evening extending his support to their protest against	0.0	0.0
8	2020-03-28	HK	asiatimes.com	closest Communist party leader i can compare Xi Jinping to is Nikita Khrushchev. After Stalin passed away he was at the height of the Soviet leadership and purged many rivals	0.0	0.0
9	2020-03-28	--	Fr. Z	very quickly have suffered a shortage of officers and transport and, notwithstanding all of Stalin's thirst, the cursed machine would have ground to a halt! If...	0.0	0.0
10	2020-03-27	US	Jurist	1958, Nikita Sergeyevich Khrushchev became the new Premier of the USSR, replacing Joseph Stalin as the Soviet leader. During his rise to power, Khruschev denounced crimes of	0.0	0.0
11	2020-03-27	US	ottawacitizen.com	over until the polls close, and maybe not even then. As Joseph Stalin reportedly said almost a century ago, “ I consider it completely unimportant who	0.0	0.0
12	2020-03-27	CA	canadianinquirer.net	since 2000, longer than any other ruler in the country since Soviet dictator Josef Stalin. # Other constitutional changes further strengthen the presidency and emphasize the priority of Russian	0.0	0.0
13	2020-03-27	GB	politico.eu	be in charge longer than any ruler since Peter the Great, surpassing even Joseph Stalin. # By the time of the 2036 election, Putin would be 83.	0.0	0.0

Рисунок 4

Figure 4

Все представленные графики рассчитывались поквартально. На первом графике показана поквартальная динамика количества новостей по ключевому слову Hitler (Гитлер) и Stalin (Сталин) соответственно (рис. 5).

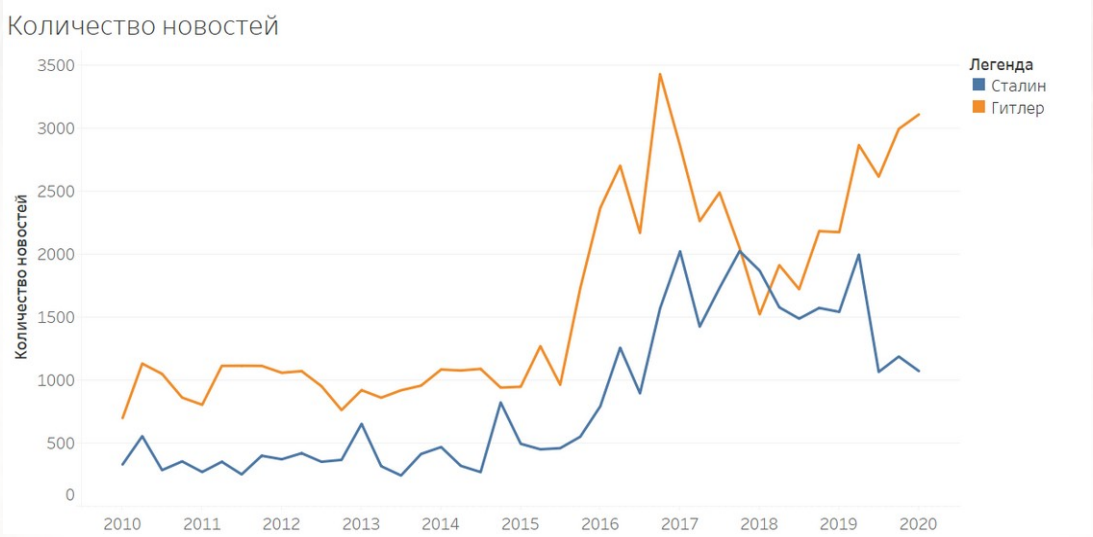

Рисунок 5. Количество новостей

Figure 5. Number of news items

Эти данные показывают, что упоминание в новостных сообщениях имен А. Гитлера и И. В. Сталина демонстрирует схожую динамику вплоть до 2019 г., когда новости с именем Сталина пошли на спад, а с именем Гитлера продолжали выходить с устойчивой интенсивностью.

Отметив количественное превалирование текстов о А. Гитлере над сообщениями с именем И. В. Сталина в два раза за весь исследуемый период, следует обратить внимание на общий рост числа новостей с их упоминанием с 2015 г. По отношению к А. Гитлеру это совпадает с выходом в этом году фильма «Взорвать Гитлера» немецкого режиссёра Оливера Хиршбигеля, посвященного террористу-одиночке Георгу Эльзеру — немецкому антифашисту, который совершил неудачное покушение на фюрера и его сподвижников в 1939 г., и фильма «Он снова здесь», режиссёра Давида Внендта, повествующего о фантастическом «воскрешении» А. Гитлера в 2014 г. Последний фильм имел широкий общественный резонанс, так как рассказывал не столько об историческом персонаже, сколько о современном состоянии европейского общества. В 2016 г. в Германии была переиздана книга А. Гитлера “Mein Kampf”, авторские права на которую истекли 31 декабря 2015 г., в Британии был проведен конкурс красоты «Мисс Гитлер-2016», а в США в СМИ появились статьи, обсуждающие сравнение Дональда Трампа с А. Гитлером. В 2019 г. интерес к персоне А. Гитлера и его значению для мировой истории был подогрет выходом фильма новозеландского режиссёра и сценариста Тайки Вайтити

«Кролик Джоджо» о десятилетнем мальчике, живущем в нацистской Германии и создавшем себе воображаемого друга Адольфа Гитлера.

Интерес к личности И. В. Сталина и рост числа его упоминаний в западной прессе был связан с выходом в 2016 г. фильма «Диван Сталина» с Жераром Депардьё в главной роли, в 2017 г. фильма «Смерть Сталина» о последних часах жизни лидера СССР, а также с развернувшейся в России общественной дискуссией о роли этого советского вождя в истории и памятниках ему.

Поквартальные средние значения по негативному и позитивному коэффициенту для ключевого слова Hitler (рис. 6) показывают, что отрицательные эмоции при употреблении имени А. Гитлера в разных контекстах преобладают над положительными, причем следует признать, что в данном случае позитивные эмоции вызваны новостями нейтрального характера, связанными с рассказом об исторических событиях или курьезных фактах его биографии. Пики новостей с негативной тональностью связаны с появлением сообщений о сравнении разными политическими и общественными деятелями действий А. Гитлера с политикой в 2014 г. В. В. Путина, в 2016 г. — Дональда Трампа. Отрицательная коннотация личности немецкого фюрера в этих новостях переносилась на образ российского главы государства и кандидата в президенты США их политическими оппонентами. В целом же в новостных сообщениях прослеживается устойчивое восприятие личности А. Гитлера без резких перепадов, чего нельзя сказать о И. В. Сталине.

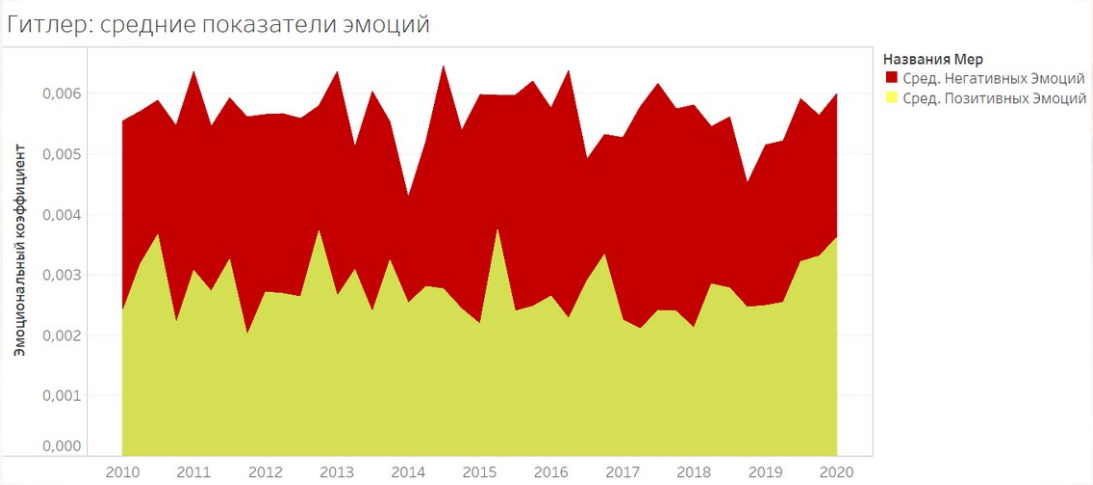

Рисунок 6

Figure 6

График поквартальных средних значений по негативному и позитивному коэффициенту для ключевого слова Stalin представлен на графике (рис. 7). Здесь также видно, что негативный контекст упоминания И. В. Сталина прева-

лирует над позитивным, но наблюдаются значительные колебания, что связано с неоднозначным позиционированием его фигуры в СМИ. Пики негативных эмоций в поквартальных колебаниях вызваны появлением новостей, связанных с темой сталинских репрессий и отношением к И. В. Сталину в России, что воспринимается как тенденция реставрации тоталитарного режима в этой стране. Позитивно окрашенные новости в основном касались истории семьи Сталина, судьбы его дочери, умершей в возрасте 85 лет, и использования образа советского вождя в феминистических и левацких публикациях, а также движением «танкиз», оправдывающим введение танков в чужую страну, которое было реанимировано в 2010-е гг.

Рисунок 7

Figure 7

Характер разделения новостей с упоминанием И. В. Сталина и А. Гитлера на позитивные и негативные определяется не столько различным к ним отношением публикаторов, сколько тематикой и содержанием сообщений. Исторические образы двух тоталитарных лидеров используются в политической повестке дня, что сказывается на эмоциональном фоне разговора о них, так как в данном случае отношение к ним формируется исходя из идеологической позиции. Однако, в целом, именно характер публикуемых исторических фактов служит ключевым детерминантом эмоционального восприятия двух исторических личностей.

Сравнение поквартальных средних негативных коэффициентов по отношения к А. Гитлеру и И. В. Сталину (рис. 8) показывает достаточно ровное отрицательное отношение к нацистскому фюреру и резкие колебания в восприятии советского лидера. Образ А. Гитлера в исторической памяти имеет устойчивые характеристики, и появление его имени в различных контекстах по большей части не влияет на изменение эмоциональной окраски сообщений о нем.

Эмоциональное восприятие образа И. В. Сталина четко зависит от контекста употребления его имени, а он, в свою очередь, определяется повесткой дня и содержанием исторической информации. Негативное отношение к Сталину связано с темой тоталитарного наследия в России и репрессий, но она не сильно затрагивает историческую память американцев и европейцев.

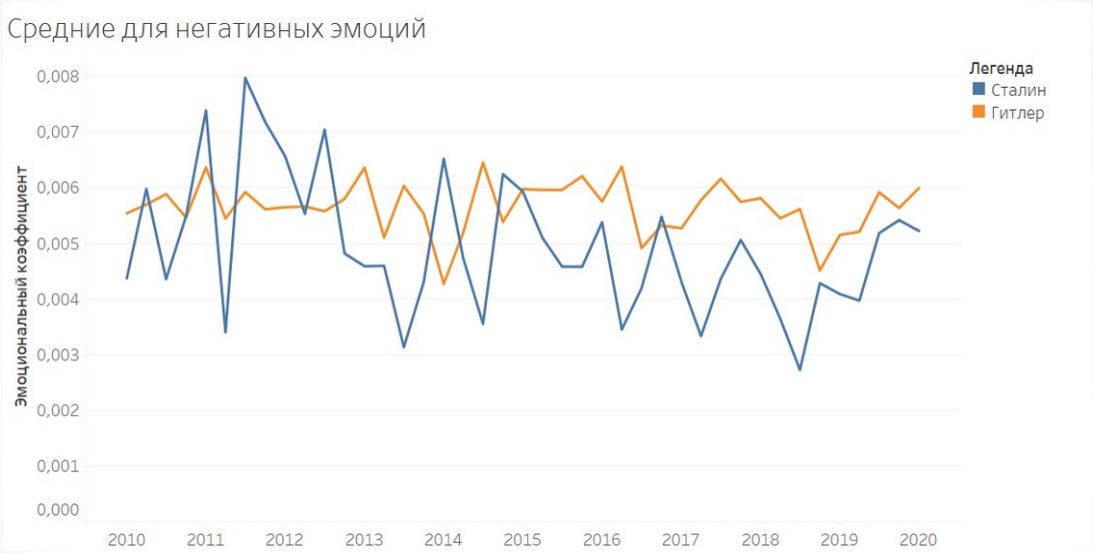

Рисунок 8

Figure 8

Аналогично для средних позитивных коэффициентов на графике (рис. 9) показана динамика отражения образов А. Гитлера и И. В. Сталина в англоязычной прессе. Этот график, как и предыдущий, показывает, что колебания эмоциональной тональности новостных сообщений о двух исторических личностях не совпадают. Это говорит о том, что восприятие А. Гитлера никак не связано с отношением к И. В. Сталину, в информационной повестке и исторической памяти Европы и США они находятся в параллельных плоскостях. Частично это подтверждается данными социологии, согласно опросу 2015 г. только 13 % европейцев считают, что ключевую роль в освобождении Европы от фашизма сыграла армия СССР, поэтому И. В. Сталин не воспринимается как главный политический деятель, противостоявший А. Гитлеру во Второй Мировой войне.

Сравнение поквартальных данных, вычисленных как разность между средним значением позитивного коэффициента и средним значением негативного коэффициента, за соответствующий квартальный период позволило рассчитать линию тренда за искомый период для Stalin и Hitler соответственно. На рисунке 10 показано, что эмоциональная характеристика новостных сообщений о А. Гитлере не склонна к изменениям и достаточно устойчива за прошедшее десятилетие, а вот эмоциональное позициониро-

вание И. В. Сталина в западных СМИ, несмотря на резкие перепады, имеет тенденцию к увеличению негативных новостей, что можно объяснить ростом сообщений о повышенном внимании россиян к личности этого советского руководителя и его роли в истории.

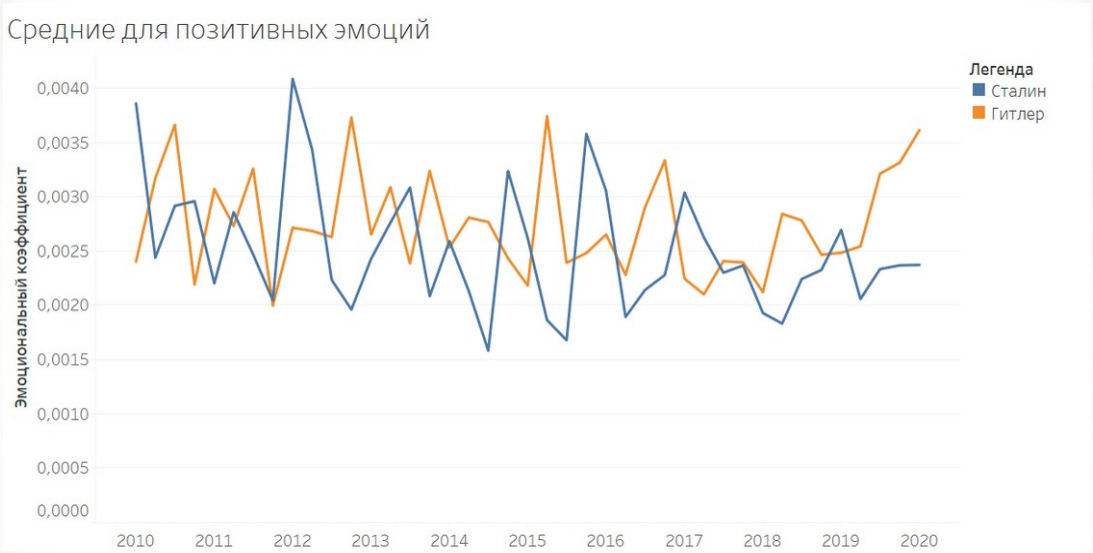

Рисунок 9

Figure 9

Рисунок 10

Figure 10

Анализ поисковых запросов Google

Анализ поисковых запросов Google позволяет дополнить картину восприятия А. Гитлера и И. В. Сталина в мировом сообществе, показав, какого рода интерес наблюдается к этим историческим фигурам. Данные были получены с помощью онлайн–инструмента Google Trends[1], который показывает частоту запросов по определенной теме в поисковой системе. Для синхронизации с данными анализа корпуса текстов англоязычных СМИ авторами также был выбран период 2010-2020 гг.

Как показано на рисунке 11, наибольшее количество запросов о А. Гитлере приходится на апрель, и эта тенденция наблюдается каждый год на протяжении прошедшего десятилетие. Интерес к личности нацистского фюрера повышается ближе к дню его рождения 20 апреля и держится до даты смерти 30 апреля, а за тем идет на убывание. По всей видимости, биографические даты начала и конца жизни Адольфа Гитлера являются важнейшей составляющей коллективной памяти о нем. В отсутствии целенаправленной политики памяти в отношении Гитлера, когда коммеморация о нем носит скорее отрицательный характер, в том смысле, что для современной исторической политики гораздо важнее память о преступлениях нацизма, чем о его предводителе, можно говорить о стихийном формировании образа нацистского вождя, в котором даты рождения и смерти имеют определяющее значение. Зло нацизма в исторической памяти народов персонифицировано в имени Адольфа Гитлера, поэтому, вспоминая день его рождения и день смерти, имеют в виду даты начала и конца самого страшного ужаса XX в. Примечательно, что пик поисковых запросов, получивший 100 баллов, приходится на начало мая 2011 г., когда стало известно о гибели Усамы бен Ладена, одного из главных террористов XXI в. Близость дат смерти обоих злодеев дала повод к сравнению этих личностей и их роли в истории, чем и объясняется повышенный спрос на информацию о Гитлере в это время.

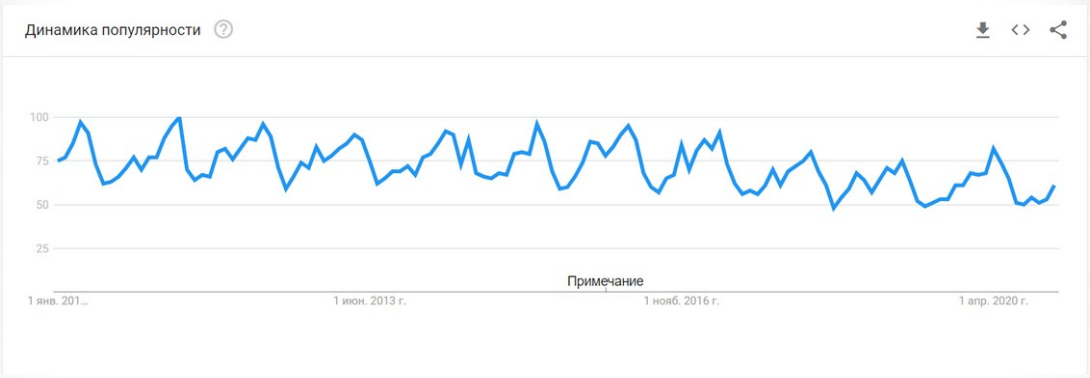

Рисунок 11
Figure 11

1 https://trends.google.ru/

Анализ популярности запросов по слову Hitler по странам вполне ожидаемо показывает, что наибольшей интерес к личности Адольфа Гитлера демонстрируют жители Австрии и Германии, так как именно с этими странами связана его биография. Интересно, что далее идут Скандинавские страны (см. рисунок 12), а Великобритания и США на 18 и 19 месте соответственно с 62 баллами запросов. Повышенное внимание к А. Гитлеру в странах Скандинавии можно объяснить намечающейся тенденцией к формированию общей культурной памяти стран Северной и Центральной Европы, а доля запросов в Англии и Североамериканских штатах показывает, что в целом для исторической памяти западных стран эта историческая фигура имеет важное, но не определяющее значение.

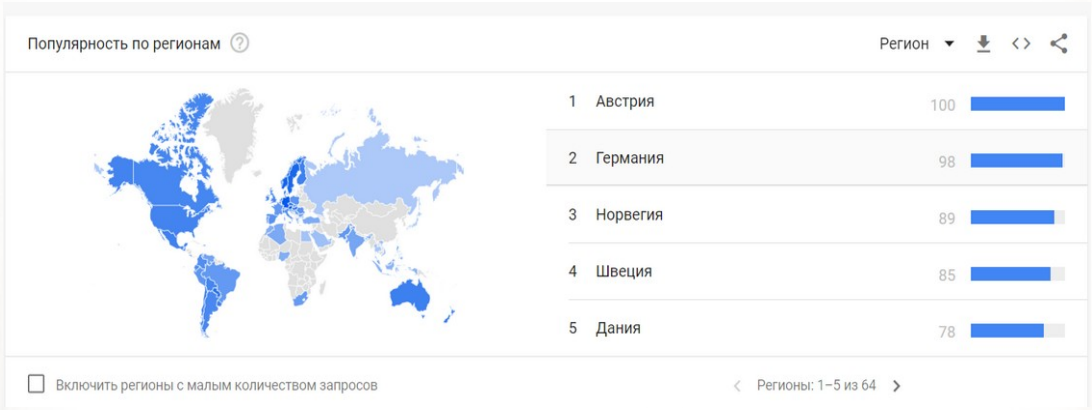

Рисунок 12

Figure 12

Числа в таблице характеризуют уровень интереса к данной теме по отношению к наиболее высокому показателю за выбранный период, т. е. число запросов по данной теме делится на общее число всех запросов в конкретном регионе за определенный период времени. Затем полученные результаты ранжируются по стобалльной шкале. Одинаковые запросы от одного и того же пользователя за короткий промежуток времени игнорируются.

Топ похожих запросов по всему миру по слову Hitler (рис. 13) демонстрирует, что личность А. Гитлера прочно ассоциируется с идеологией нацизма во всех ее проявлениях, именами И. В. Сталина и Бенито Муссолини, образы которых связаны с тоталитарными диктатурами XX в, американским президентом Дональдом Трампом, сравнение с которым появилось в период предвыборной борьбы, а также Второй Мировой войной. Примечательно, что интернет-пользователей интересуют цитаты А. Гитлера, фильмы о нем, и информацию они предпочитают находить на канале YouTube, где она представлена в видеоформате.

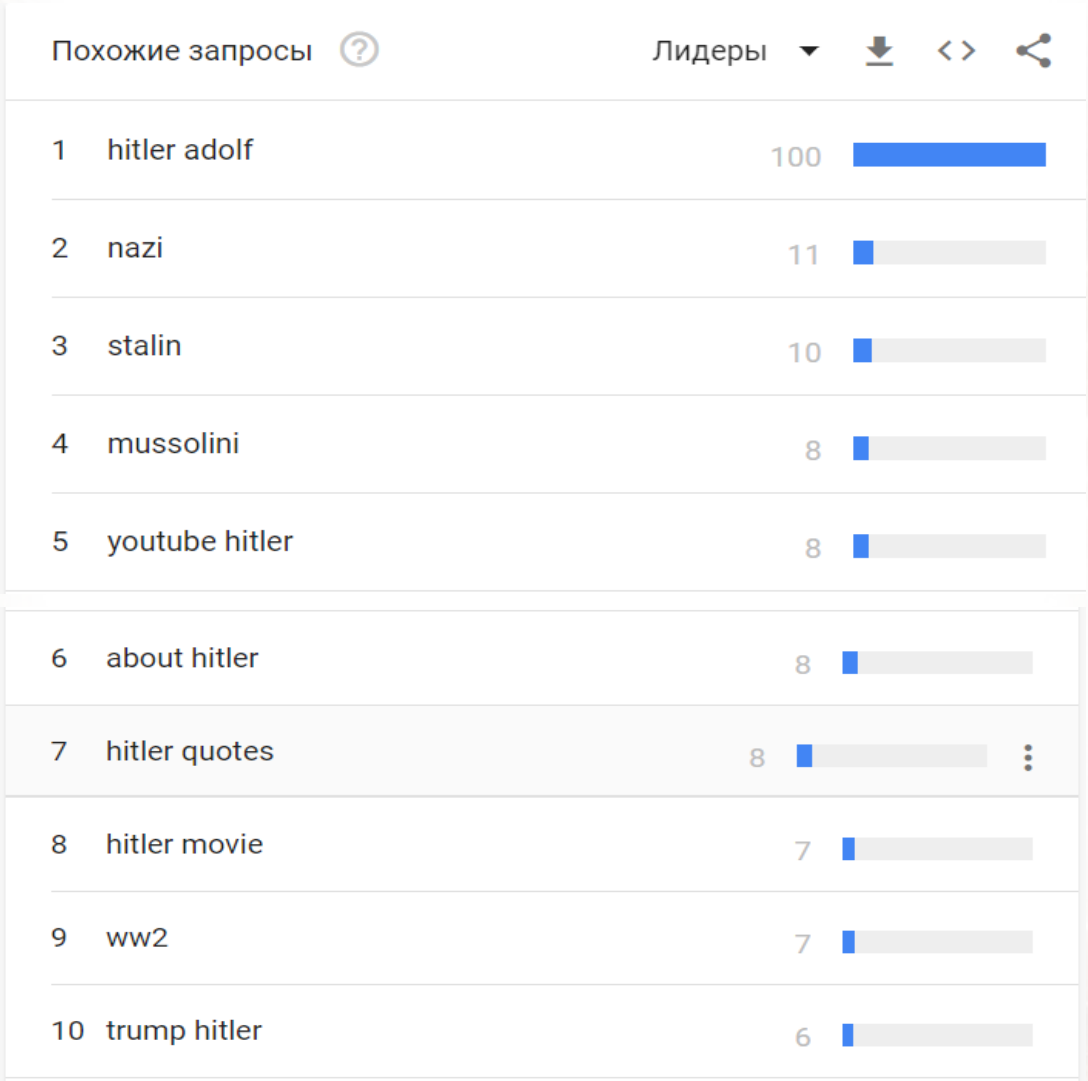

Рисунок 13

Figure 13

В сверхпопулярных трендах поисковых запросов по тегу Hitler находятся запросы “hitler memes” и “hitler hipster”, пик которых приходится на осень 2010 г., когда появился комикс о Гитлере-хипстере (рис. 14), и февраль-март 2017 г., когда Гитлера активно сравнивали с Д. Трампом. Эти мемы и комиксы свидетельствуют о том, что образ А. Гитлера стал частью цифровой культуры и в исторической памяти современного молодого поколения представлен не как самый кровавый диктатор в истории, а как персонаж массовой культуры, не всегда ассоциирующийся со злом. А. Гитлер в этих мемах, как и фильме Т. Вайтити «Кролик Джоджо», комическая фигура, нелепый, странный человек, вызывающий скорее недоумение, чем страх.

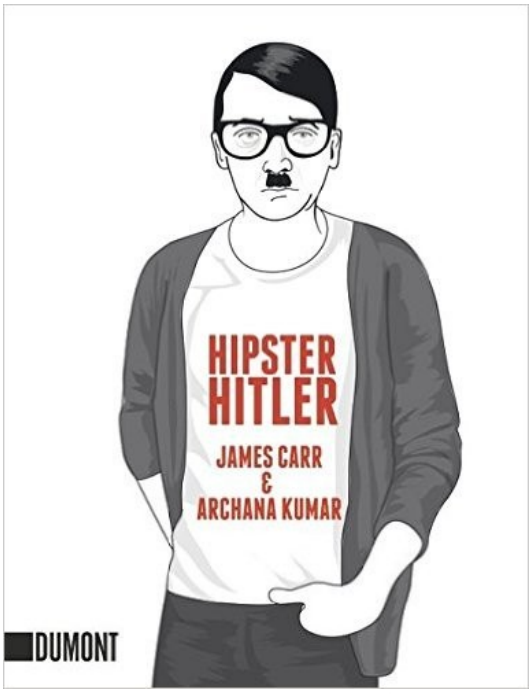

Рисунок 14. Хипстер Гитлер

Figure 14. Hipster Hitler

Анализ запросов по слову Stalin показывает, что наибольший интерес у интернет-пользователей его имя вызывает в период начала марта и начала мая, что связано с датой смерти 5 марта и Днем Победы в Великой Отечественной войне (рис. 15). Это свидетельствует о том, что имя И. В. Сталина прочно ассоциируется с победой над нацистской Германией, и пользователи традиционно интересуются данной темой в период очередной годовщины этого события. Интерес к дате смерти также не вызывает удивления, так как, по всей видимости, это проявление особенностей стихийной коммеморации, когда формирование исторической памяти не связано с исторической политикой и производится при помощи медиа, которые обращаются к именам выдающихся исторических личностей в значимые биографические даты. Дата рождения И. В. Сталина не представляет никакого интереса в данном случае, а вот дата смерти связывается с окончанием культа личности и периода репрессий в тоталитарном Советском Союзе.

Примечательно, что в топ поисковых запросов входят теги “stalin death”, “death of stalin”, “the death of stalin”, но это связано с появлением политико-сатирического фильма режиссёра Армандо Иануччи, так как пик интереса приходится на даты выхода фильма и запрещения его проката в Российской Федерации. Комедийный фильм, основанный на графическом романе (комиксе), так же, как и интернет-мемы о Сталине, и рэп-баттл “Rasputin vs Stalin. Epic Rap Battles of History”, являющиеся трендом поисковых запросов, свидетельствуют о том, что образ И. В. Сталина также стал частью массовой

цифровой культуры и источником появления развлекательного контента, воспроизводящего стереотипное восприятие советского вождя.

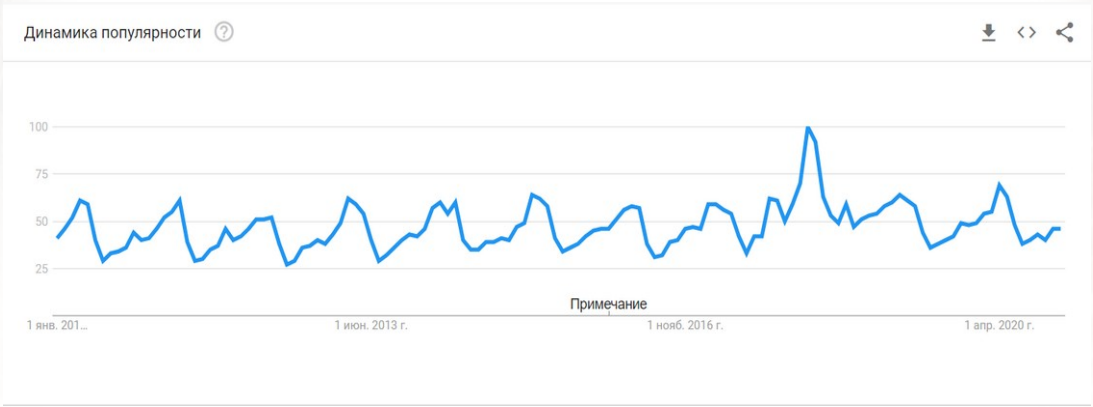
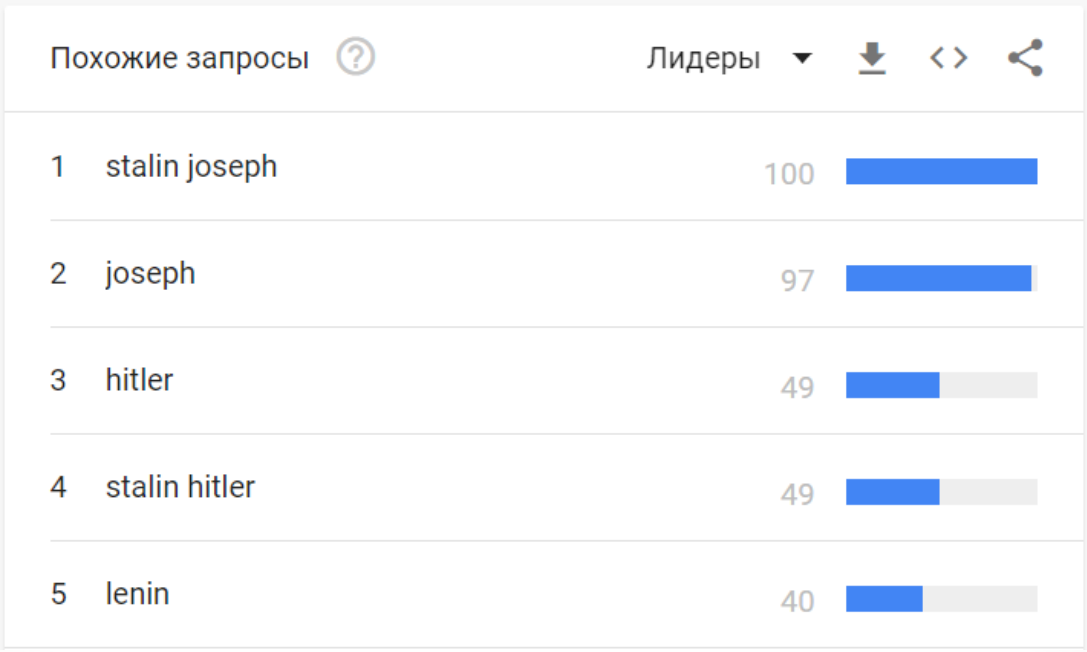

Рисунок 15

Figure 15

Топ поисковых запросов обнаруживает, что имя И. В. Сталина в исторической памяти связывается с именами А. Гитлера и В. И. Ленина (рис. 16). В массовой культуре он предстает как один из символов идеологии коммунизма и левого движения, а также главный антагонист нацизма, персонифицированного в образе Адольфа Гитлера, и его основной противник во Второй Мировой войне.

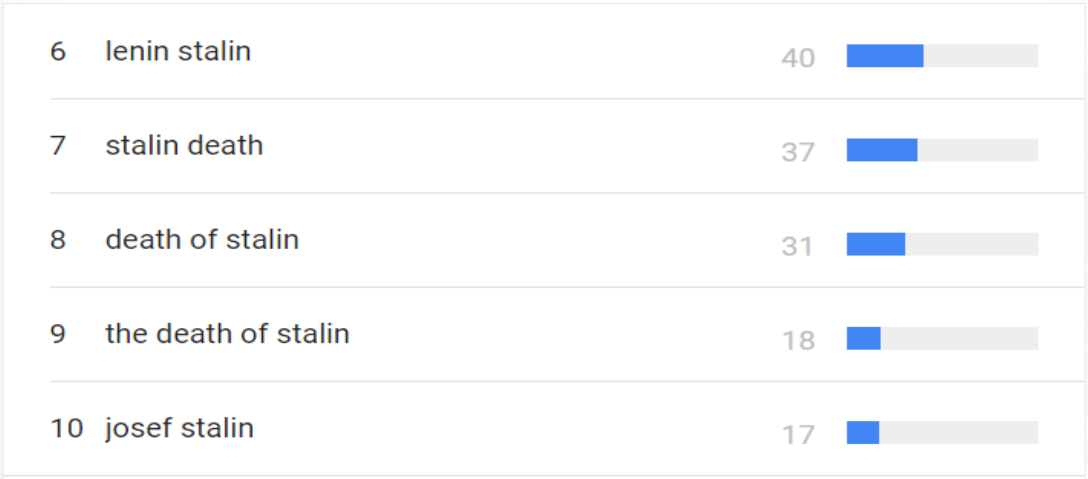

Рисунок 16

Figure 16

Географический анализ поисковых запросов показывает, что на первом месте по интересу к И. В. Сталину ожидаемо находится родина советского правителя Грузия, а затем Эстония, активно позиционирующая себя страной, преодолевающей сталинское наследие вхождения в состав СССР (рис. 17). Соединенные Штаты Америки по количеству запросов на тему Stalin находятся на 13 месте – 45 баллов, а Германия на 33-м – 28 баллов, что говорит об устойчивом, но не повышенном интересе к этой исторической личности в западных странах.

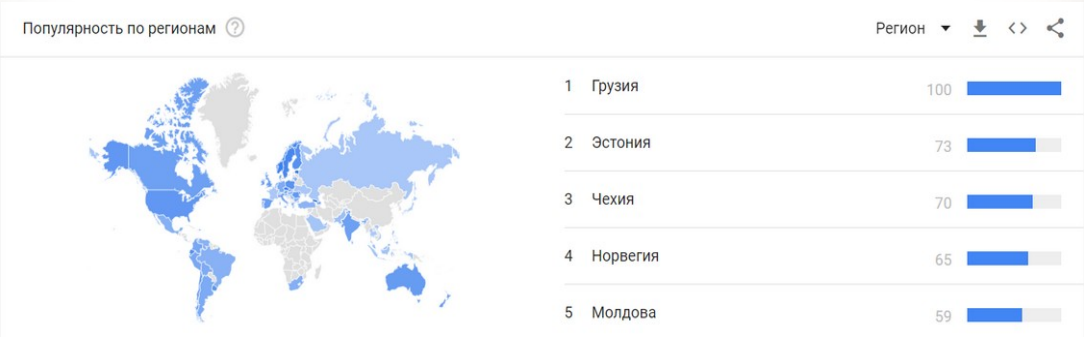

Рисунок 17

Figure 17

Сравнительный анализ динамики популярности поисковых запросов имен А. Гитлера и И. В. Сталина убедительно свидетельствует, что интерес к нацистскому лидеру Германии намного выше, чем к советскому вождю (рис. 18): 72 балла у тега Hitler против 16 у тега Stalin наглядно демонстрируют место обоих исторических деятелей в структуре коллективных представлений

о прошлом. А. Гитлер, развязав Вторую Мировую войну, стал ключевой фигурой истории XX в., определившей контуры современного мира. В глобальной исторической памяти он является воплощением абсолютного зла, массовых убийств, тоталитарного режима, подавлявшего человеческую личность. И. В. Сталин играет роль противника А. Гитлера и нацизма, но не основного, а одного из немногих, так как в исторической памяти западных стран ставится под сомнение ключевая роль СССР в победе над нацистской Германией. Как руководитель СССР, создавший тоталитарное государство, или символ коммунистической идеологии, И. В. Сталин, по мнению, европейцев и американцев, не оказал такого значимого влияния на мировую историю, которую оказал немецкий фюрер, поэтому он интересует интернет-пользователей западных стран намного меньше, чем А. Гитлер.

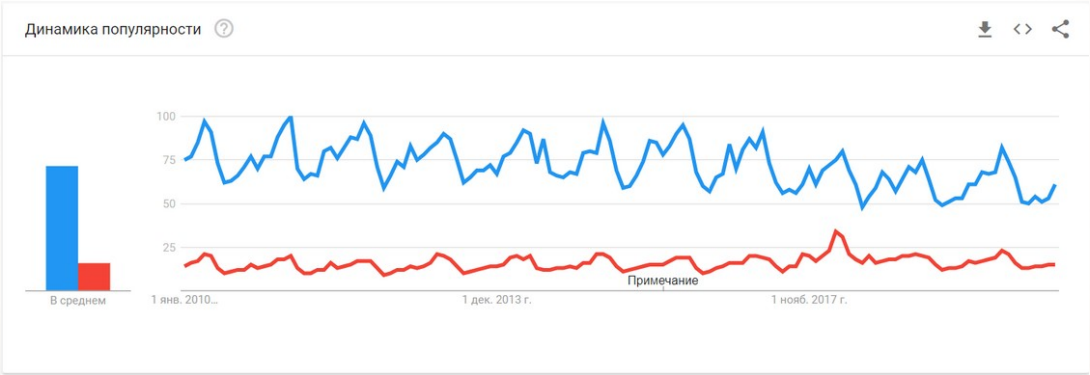

Рисунок 18

Figure 18

Выводы

Таким образом, количественные данные позволяют нам представить образы Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина в исторической памяти глобального сообщества (Ануфриева & Губман, 2019, с. 19–20). Применяя такие инструменты количественного анализа как социологические опросы, корпусный анализ эмоциональной тональности новостных сообщений и анализ поисковых запросов интернет-пользователей, можно увидеть, каким образом в современном мире формируются коллективные представления о прошлом. В процессе конструирования исторической памяти медиа играют определяющую роль, так как в современном цифровом обществе они становятся главным источником информации. Анализ поисковых запросов и данные социологических исследований убеждают, что восприятие исторических событий и деятелей во многом задается информационной повесткой дня.

Применение всех трех инструментов для количественного анализа представлений о А. Гитлере и И. В. Сталине позволяет составить целостное пред-

ставление о современной исторической памяти об этих фигурах истории. Оба эти исторические деятеля в новостной информации освещаются в негативном контексте, количество отрицательно эмоционально окрашенных новостей о них превалирует над позитивными сообщениями в несколько раз. Однако в прошедшее десятилетие можно наблюдать пользовательский интерес к информации развлекательного и юмористического характера о Гитлере и Сталине, что говорит о начавшемся процессе изменения отношения к ним. Данную тенденцию можно объяснить медиатизацией исторической памяти, которую можно описать как интеграцию исторического контента в современную медиасреду, где превалируют визуальные формы развлекательно-юмористического характера. Интернет-мемы и развлекательные видеоролики показывают аудитории тоталитарных вождей в ироничном ключе, поэтому они перестают вызывать негативные эмоции.

Сегодня в России наблюдается повышенное внимание к исторической роли И. В. Сталина, однако в западных странах фиксируется больший интерес к личности Адольфа Гитлера; но если немецкий фюрер устойчиво воспринимается в негативном контексте, то восприятие советского лидера сильно колеблется. Эти колебания свидетельствуют не только о повышенном внимании общества к этим ключевым историческим фигурам, но и сложном, а также напряженном процессе формирования глобальной исторической памяти о них.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00153, https://rscf.ru/project/22-18-00153/

Список литературы

Baer, A. (2001). Consuming history and memory through mass media products. *European Journal of Cultural Studies*, 4(4), 491–501. https://doi.org/10.1177/136754940100400401

Dyczok, M. (2015). History, Memory, and the Media. *Harvard Ukrainian Studies*, 34(1/4), 431–446.

European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. (2019). European Parliament. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Wolff, R. S. (2013). The Historian's Craft, Popular Memory, and Wikipedia. In *Writing History in the Digital Age* (pp. 64–74). University of Michigan Press. https://doi.org/10.2307/j.ctv65sx57.10

Агеева, Г. М. (2012). Медиатизация памяти: Мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях. *Вестник Томского государственного университета*, 363, 68–74.

Аникин, Д. А., & Головашина, О. В. (2017). Травмы культурной памяти: Концептуальный анализ и методологические основания исследования. *Вестник Томского государственного университета*, 425, 78–84. https://doi.org/10.17223/15617793/425/10

Ануфриева, К. В., & Губман, Б. Л. (2019). Историческая память и история в культуре глобального сообщества. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 4, 13–20. https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10402

Выдающиеся люди. (2017). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushhiesya-lyudi/

Выдающиеся люди всех времен и народов в российском общественном мнении. (2008). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2008/08/31/vydayushhiesya-lyudi-vseh-vremen-i-narodov-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/

Гнатченко, А. И. (2019). Влияние средств массовой информации на формирование исторической памяти населения. *Международный научно-исследовательский журнал*, 6, 50–55. https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.037

Грибан, И. В. (2016). «Фюрер в каждом из нас»: Образ А. Гитлера и «Преодоление прошлого» в современной Германии. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 3, 158–166. https://doi.org/10.18503/1992-0431-2016-3-53-158-167

Динамика отношения к Сталину. (2019). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/

Зорин, А. Л. (2020). Современные западные политики как фальсификаторы исторической памяти народов Европы относительно причин Второй мировой войны. *Культура и время перемен*, 3. https://timekguki.esrae.ru/ru/46-r589

Линченко, А. А., & Иванов, А. Г. (2017). Что нам делать с мифами о Сталине? *Вестник Томского государственного университета*, 425, 91–99. https://doi.org/10.17223/15617793/425/12

Память о Сталине: За и против. (2017). Wciom.ru. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-staline-za-i-protiv

При Гитлере не все было плохо: Ошеломляющие итоги соцопроса к 75-летию аншлюса Австрии. (2013). Subscribe.ru. https://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/4155472/

Убийство Гитлера-младенца: Опрос американцев спровоцировал скандал. (2015). Vesti.ru. https://www.vesti.ru/article/1747993

Фокин, А. А. (2016). Трудные вопросы коллективной памяти о сталинизме в российском обществе. В *Актуальные проблемы исторических исследований: Взгляд молодых учёных. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции* (сс. 264-271). Издательство «Апельсин».

Хряков, А. В. (2012). Г. Геймпель: Личное покаяние и «преодоление прошлого». *Диалог со временем*, 38, 213–226.

** — Признан в Российской Федерации иностранным агентом

References

Ageeva, G. M. (2012). Mediatization of memory: memoirs features in blogs and social networks. *Tomsk State University Journal*, 363, 68–74. (In Russian).

Anikin, D. A., & Golovashina, O. V. (2017). Trauma to cultural memory: Conceptual analysis and methodological bases of research. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 425, 78-84. https://doi.org/10.17223/15617793/425/10 (In Russian).

Anufrieva, K. V., & Gubman, B. L. (2019). Historical Memory and History in the Culture of Global Community. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kulturi i iskusstv*, 4, 13–20. https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10402 (In Russian).

Baer, A. (2001). Consuming history and memory through mass media products. *European Journal of Cultural Studies*, 4(4), 491–501. https://doi.org/10.1177/136754940100400401

Dyczok, M. (2015). History, Memory, and the Media. *Harvard Ukrainian Studies*, 34(1/4), 431–446.

Dynamics of attitudes towards Stalin. (2019). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/ (In Russian).

European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. (2019). European Parliament. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Fokin, A. A. (2016). Difficult issues of collective memory of Stalinism in Russian society In *Actual Problems of Historical Research: The View of Young Scientists Collection of materials of the All-Russian youth scientific school-conference* (pp. 264-271) Orange Publishing House. (In Russian).

Gnatchenko, A. I. (2019). Influence of Mass Media on the Formation of the Public Historical Memory. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal* (*International Research Journal*), 6, 50–55. https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.84.6.037 (In Russian).

Griban, I. V. (2016). "The Fuhrer in Each of Us": an Image of A. Hitler and "Over coming of the Past" in modern Germany. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 3, 158–166. https://doi.org/10.18503/1992-0431-2016-3-53-158-167 (In Russian).

It wasn't all bad under Hitler: Stunning results of a public opinion poll on the 75th anniversary of the Anschluss of Austria. (2013). Subscribe.ru. https://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/4155472/ (In Russian).

Khryakov, A. V. (2012). H. Heimpel: Personal Repentance and the 'Overcoming of the Past'. *Dialogue with Time*, 38, 213–226. (In Russian).

Killing baby Hitler: A poll of Americans has sparked an uproar. (2015). Vesti.ru. https://www.vesti.ru/article/1747993 (In Russian).

Linchenko, A. A., Ivanov, A. G., & Lipetsk State Technical University. (2017). What should we do with the myths about Stalin? *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 425, 91–99. https://doi.org/10.17223/15617793/425/12 (In Russian).

Memory of Stalin: For and Against. (2017). Wciom.ru. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-staline-za-i-protiv (In Russian).

Outstanding people of all times and peoples in Russian public opinion. (2008). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2008/08/31/vydayushhiesya-lyudi-vseh-vremen-i-narodov-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/ (In Russian).

Outstanding people. (2017). Levada.ru**. https://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushhiesya-lyudi/ (In Russian).

Wolff, R. S. (2013). The Historian's Craft, Popular Memory, and Wikipedia. In *Writing History in the Digital Age* (pp. 64–74). University of Michigan Press. https://doi.org/10.2307/j.ctv65sx57.10

Zorin, A. L. (2020). Contemporary West Politicians as Falsifiers of Historical Memory of European Peoples as for Causes of the Second World War. *Kultura i vremya peremen*, 3. https://timekguki.esrae.ru/ru/46-r589 (In Russian).

** — Recognized as a foreign agent in the Russian Federation